

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Пациорковский В.В.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: patsv@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются возможные направления повышения рождаемости — основного целевого показателя демографического развития. В плане рождаемости предполагается повышение частоты появления на свет первого ребенка, а также рост числа семей с тремя и более детьми. Достижение этих целей требует четкого определения социально-демографических групп, которые смогут внести наибольший вклад в повышение рождаемости и разработки мер по стимулированию их репродуктивной активности. Совокупность таких мер рассматривается, как механизм стимулирования репродуктивного поведения. В то же время социально-демографические группы, которые могут внести наибольший вклад в повышение рождаемости, рассматриваются в возрастном, территориальном (город-село) и социальном разрезе. На осмысление путей решения указанных задач и направлена настоящая работа. Структурно она включает в себя четыре раздела: оценка текущего состояния воспроизводства населения, естественные ресурсы рождаемости, механизм стимулирования репродуктивного поведения, выводы и предложения. Демографическое развитие нашей страны может быть обеспечено за счет снижения возраста матери при рождении первого ребенка, повышения частоты его появления, а также увеличения числа многодетных семей в сельской местности и среднего размера семей в городах, где сосредоточено большинство жителей. При этом в крупных и крупнейших городах это вполне реально сделать в основном за счет увеличения рождаемости первого ребенка, а в малых и средних городских населенных пунктах — за счет сокращения смертности и хотя бы небольшого увеличения числа многодетных семей.

Ключевые слова: воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, миграционная подвижность, семья, домохозяйство.

Оценка текущего состояния воспроизводства населения

Меры демографической политики, реализованные в последние годы, дали положительные результаты. Основной из них — сокращение естественной убыли населения в 2008-2012 гг. и его естественный прирост в 2013-2015 годах.

Вместе с тем, для стабилизации численности населения, равно как и для минимизации его потерь в условиях накатывающихся волн спада рождаемости, перед Россией стоит задача перейти от суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в 1,76 рождений (2016 г.) на одну женщину в репродуктивном возрасте [1] к уровню рождаемости, составляющему, как минимум, 2,1 рождений. Тогда как для расширенного воспроизводства необходимо выйти за верхнюю границу порога замещения поколений, составляющую 2,32 рождений.

Анализ данных рождаемости населения показывает, что в территориальном разрезе село более позитивно откликается на проводимую демографическую политику. К примеру, в 2008 г. СКР городского населения составил 1,37, а сельского — 1,91 ребенка. Тот же коэффициент в 2012 г. для городского населения составил 1,54, для сельского — 2,22 ребенка. А в 2014 г. — 1,59 и 2,32 соответственно [2. С. 45].

Это значит, что в принципе многие муниципальные образования с преобладанием сельского населения в решении задач демографического развития уже вплотную подошли к порогу расширенного воспроизводства населения. В отдельных сель-

ских районах его ограничивают высокая смертность, большой отток населения, а также пришедшая в 2015 году волна спада рождаемости. Поэтому в плане рождаемости дальнейшие цели здесь предполагают рост числа семей с тремя и более детьми. В рассматриваемый период многодетность в сельской местности имеет вполне определенные возможности получить более широкое распространение. Отсюда корректно сделать вывод, что в решении проблем демографического развития ставка должна делаться, в том числе и на сельское население.

Сейчас оно составляет около четверти населения страны. Поэтому увеличение численности сельского населения правильно рассматривать в качестве одной из важных мер демографической политики. Уместно подчеркнуть еще раз, что семейные домохозяйства надо поощрять хозяйствовать на земле. Для решения этой задачи следует считать актуальным и своевременным:

- предоставление селянам и жителям малых городов права бесплатного получения в собственность земельного участка под индивидуальное жилищное строительство — без конкурса и торгов;
- содействие на возвратной основе в получении средств на строительство жилья в сельской местности и малых городах. Эти средства можно выдавать и в форме товарного кредита под обязательства рождения детей или наращивания объемов продукции товаров и услуг в рамках домашнего производства.

В основе сформулированных выше предложений лежит следующее допущение: «Доступность земли и домашнее производство представляют собой необходимое и достаточное условие демографического развития». Ограничения в доступности земли ведут к сворачиванию домашнего производства, которое сопровождается доминированием потребительской функции семьи и угасанием репродуктивности.

Такое развитие событий может способствовать восстановлению нарушенного в эпоху индустриального общества равновесия в демографическом развитии. В этом плане требуется преодоление сопротивления региональных и местных властей как уже принятым решениям по выделению земли многодетным семьям, так и обсуждаемым предложениям по «деревянной» ипотеке, товарному кредиту и др.

В то же время очевидно, что решение проблем воспроизводства населения без учета положения дел в городской местности фактически невозможно. Рождаемость, как и смертность, наиболее низкая в городских округах (ГО) крупнейших и крупных городов. Одновременно в эти ГО идет и основной поток мигрантов. Немного более высокая рождаемость, но весьма далекая от поставленных задач, и одновременно выше смертность в средних, малых городах и ПГТ. В муниципальных образованиях с малыми городами и ПГТ наблюдается и миграционный отток населения, прежде всего молодежи, что сокращает базу их демографического развития в перспективе. Всего в 2016 г. таких поселений было 419, в том числе: Новозыбков, Сельцо, Стародуб,

Фокино (Брянская обл.), Кохма, Тейково (Ивановская обл.), Буй, Волгорецк, Галич, Мантурово, Шарья (Костромская обл.) и др.

В городских округах преобладают домохозяйства меньше среднего размера с количеством членов семьи до 2,6 человек. При этом только в одной группе муниципальных образований с населением центра городского округа от 100 до 250 тыс. человек размер домохозяйств приближается к их среднему размеру по стране в целом. Именно в этой группе поселений демографическое развитие можно считать наиболее сбалансированным, так как миграционный прирост практически полностью компенсирует естественную убыль населения, а в период с 2010 г. по 2015 г. (до вхождения в очередную демографическую яму) во многих случаях и перекрывал ее. Примерами таких поселений служат Братск, Йошкар-Ола, Майкоп, Салават, Старый Оскол, Сыктывкар и др.

Во всех других городских округах наблюдается явный дисбаланс в динамике численности населения. В ГО с городами свыше 250 тыс. человек идет слишком интенсивный миграционный приток (Белгород, Новокузнецк, Саратов и др.), а с населением менее 100 тыс. жителей — чрезмерно высокие показатели смертности, которая в малых городах и ПГТ (Вязники, Новозыбков, Сосьва и др.) сочетается с миграционным оттоком.

Это означает, что во всей городской местности домохозяйства испытывают большие напряжения, связанные со стремлением увеличить свой размер домохозяйства. Имеющиеся показатели среднего размера домохозяйств типичны для неполных семей, а также брачных пар без детей

и одиночек, ведущих самостоятельное хозяйство.

Данные последних переписей населения (табл. 1) показывают, что

и после принятия мер демографической политики 2000-х гг. тенденция роста таких семей продолжается.

Таблица 1

Структура населения России по домохозяйствам и семьям по данным всероссийских переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Table 1

Structure of the Russian population by households and families according to the All-Russian population censuses of 1989, 2002, 2010

Ед. измерения	Всего домохозяйств	В том числе		Всего семей	Из них		Из семей с детьми		
		Одиночки	Семьи		без детей	с детьми	с 1-м ребенком	с 2-мя детьми	с 3-мя и более детьми
Перепись 2010 г.									
млн. ед.	54,6	14	40,6	40,6	16,6	24	17	6	1
%	100	25,7	74,3	100	40,9	59,1	69,5	25,8	4,7
Перепись 2002 г.									
млн. ед.	53	12	41	41	20	21	14	6	1
%	100	22,6	77,4	100	48,8	51,2	66,7	28,8	4,5
Перепись 1989 г.									
млн. ед.	50	10	40	40	16	24	12	10	2
%	100	20,0	80,0	100	40,0	60,0	50,0	41,7	8,3

Источник: [3. С. 316].

Растущий удельный вес семей и домохозяйств с ограниченными возможностями реализации репродуктивной функции сокращает базу демографического развития. О нарастающей указанной тенденции часто пишут в терминах эволюции семьи и изменения посемейной структуры [3. С. 91, 108]. Между тем, здесь просматриваются три самостоятельных явления.

Во-первых, растет число одиночек (14 млн.), их удельный вес (25,7%) в общем составе домохозяйств (2010 год). Еще не так давно в составе домохозяйств их было менее 3%.

Во-вторых, сохраняется на очень высоком уровне (40,9%) удельный вес семей без детей. Вполне допустимо утверждать, что вряд ли все они

не имеют детей по медицинским или возрастным показателям. На это обстоятельство полезно обращать внимание, особенно в связи с распространением ориентаций на бездетность во многих странах мира, в том числе и в России.

Справедливости ради следует отметить, что по данным переписей населения, речь идет только о детях до 18 лет, живущих в семье. Если в семье все дети старше этого возраста, то семья считается бездетной. Поэтому далеко не все семьи без детей по данным переписи населения бездетны на самом деле. Вместе с тем, в современных условиях при довольно позднем появлении на свет первого ребенка для семьи с детьми старше 18 лет вся проблематика репродук-

тивного поведения, как правило, уже в прошлом.

В-третьих, растет одновременно число (17 млн.) и удельный вес (69,5%) семей с одним ребенком. Это обстоятельство свидетельствует о том, что, с одной стороны, первого ребенка стали рожать несколько чаще, и это хорошо. С другой — блокируется широкий переход к рождению второго и последующих детей.

Понятно, что это далеко не лучшее развитие событий. Вместе с тем, вполне возможно, что два первых явления представляют собой естественный ресурс повышения рождаемости. Его можно привести в действие, прежде всего, путем расширения числа рождений первого ребенка. На это ориентируют и последние инициативы руководства страны по поддержанию демографического развития, которые начали реализовываться с января 2018 года.¹

Естественные ресурсы повышения рождаемости

Один из возможных выходов из создавшегося положения — использование естественных ресурсов повышения рождаемости.

В настоящее время есть три практические не задействованные естественные ресурсы, использование которых может способствовать повышению рождаемости. Один из них — общее омоложение брачности и сроков рождения первого ребенка. Он

может реализоваться в два этапа. Для начала это можно делать путем снижения возраста вступления в брак хотя бы на несколько лет. Ориентиром здесь служит законодательно закрепленный в настоящее время возраст совершеннолетия. Более глубокие перемены предполагают снижение возраста совершеннолетия до его совмещения с половым созреванием. Такое развитие событий требует изменение законодательства, времени пребывания молодых людей в средней школе и глубоких изменений на рынке труда. Указанное направление перемен в данной работе не рассматривается.

Другой естественный ресурс — стимулирование появления первого ребенка в молодежных семьях. При этом под молодежными семьями понимаются брачные пары в возрасте от 18 до 22 лет. Такой подход заметно отличается от подхода, принятого в обсуждаемом продолжительное время проекте ФЗ «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». В соответствии с этим проектом: «молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35».²

¹ Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56228> (Дата обращения 10.01.2018).

² Проект ФЗ «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=147757#0> (Дата обращения 24.01.2018).

Понятно, что 30-летние, а тем более 35-летние брачные пары вряд ли могут внести заметный вклад в демографическое развитие, если они его уже не вносят.

Третий — распространение брачности и реализация репродуктивной функции в постоянно растущей вузовской студенческой среде. Уместно напомнить, что в последние годы в вузы идут 70-80% выпускников средней школы. В действительности это абсолютно бóльшая часть входящих в жизнь поколений. Привлечение внимания к актуализации данного ресурса весьма перспективно.

Использование указанных естественных ресурсов рождаемости предполагает уточнение понятия семьи. Без четкого и однозначного понимания самой сути семьи и необходимости восстановления фундаментальной роли домохозяйства в жизни общества очень сложно достигнуть устойчивых успехов не только на путях выхода из демографического тупика и стабилизации воспроизводства населения, но и общественного развития в целом.

В социальной политике рассмотрение семьи как самостоятельного института в отрыве от непосредственной среды ее обитания для поддержания и воспроизводства, которой семья и создается, чревато не просто огромными заблуждениями. Как показывает опыт, такая социальная политика повсеместно и неизбежно ведет к нарушению режима воспроизводства населения.

В этом плане обращает на себя внимание определение семьи, зафиксированное в совместном заявлении руководителей двух христианских церквей в феврале 2016 г. в Гаване.

Дословно в нем сказано: «Семья — естественное средоточие жизни человека и общества».³ Это определение весьма существенно отличается от понимания семьи как «основной ячейки общества» или «одного из первых социальных институтов» [З. С. 51, 80, 91, 98].

Приведенное выше определение семьи имеет, как минимум, четыре существенные особенности. Во-первых, в нем семья рассматривается как природное (естественное) средоточие жизни человека и общества. Такой подход вполне корректен, если учесть, что биология давно и внимательно занимается изучением места и роли семьи в живом мире. «Любовь <...> это лишь внешняя часть биологического айсберга под названием «репродукция»» [4]. Из этого, кроме всего прочего, следует, что семья имеет смысл только там, где есть различие полов (половой диморфизм) и обоюдное желание к продолжению рода.

Во-вторых, из рассматриваемого определения следует, что человек не только зачинается и появляется на свет в семье. Такой ход событий обеспечивает генетическая (сексуальная) моногамия. Суть дела состоит в том, что в дальнейшем именно в семье человек становится собственно человеком. Действенность этого механизма обеспечивает социальная моногамия — одно из самых загадочных и не до конца понятных явлений живой природы.

³ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 12 февраля 2016 г. Пункт 19. Гавана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (Дата обращения 14.01.2018).

В-третьих, одиночки, однополые браки, бездетные семьи по условию не могут быть носителями солидарности поколений и уважения к немощным. Это обстоятельство требует особого внимания и будет рассмотрено ниже.

Наконец, *в-четвертых*, судя по всему, общество представляет собой продукт распространения социальной связи и социальных отношений мужчины и женщины в семье на окружающих их людей. В первую очередь это касается кровных родственников, далее родных и близких, а уже затем соседей, друзей и знакомых. Другими словами, всех тех отношений, которые сегодня принято рассматривать в терминах социальных связей и социального капитала.

Возможно, здесь уместно еще раз обратить внимание на то, что биологический источник семьи — взаимное желание продолжения рода. В то же время социальный источник семьи — взаимное желание оставить после себя потомство, способное к продолжению рода. При этом мужчина ищет верную женщину. Он хочет быть уверен, что родившийся ребенок его. Женщина, напротив, до зачатия ищет мужчину — качественного производителя потомства. А после родов — защитника и кормильца, который способен выдержать тяготы продолжительного взросления детей.

Действительно, дети зачинаются в среднем в течение 28 дней, а воспитываются они потом (до совершеннолетия), как минимум, около 7000 дней. «Многие исследователи считают, что человек не способен развиваться без длительного попечения родителей, так как взрослению предшествует достаточно долгий пе-

риод беспомощности. И именно постоянное внимание и продолжительный уход обоих родителей позволил человеку со временем обрести большой мозг» [5].

Другими словами, не исключено, что во многом человеческому в нас мы обязаны столь продолжительному периоду взросления. Все же, однако, есть свой предел. Вряд ли правильно доводить период взросления до трети (24 года), а то почти и до половины (35 лет) всей жизни человека. Тем не менее ситуация развивается именно в этом направлении.

При законодательно установленном минимальном возрасте вступления в брак в 18 лет средний возраст вступающих в брак мужчин составлял в 1990 г. 23,9 лет, а женщин 22,3 года. В то же время по данным Росстата в период с 2011 по 2016 г. он составлял у мужчин уже 27,8 года, а у женщин 24,6 года [6]. И это при том, что в регионах бурно идет процесс снижения минимального возраста вступления в брак с 14 лет, а на местах органы муниципального управления все чаще рассматривают индивидуальные ходатайства о разрешении на регистрацию брака по исключительным обстоятельствам и в более раннем возрасте.

В результате на уровне индивидуального поведения практика довольно часто идет вслед за снижением возраста полового созревания (акселерацией). В то же время в обществе доминирует стереотип: «Сначала образование и специальность, а потом семья и дети». При этом мотивируется такая позиция возрастающей ответственностью молодых родителей за судьбу детей и себя самих. Если каких-то «двадцать лет назад

большинство женщин рожало первого ребенка в среднем в 21 год, сейчас средний возраст рожаящих первого ребенка — 25 лет <...>. Раньше все, кто рожал после 30 лет, считались возрастными первородящими, то теперь «молодые» мамы ближе к 40 — не редкость. И число их продолжает расти» [7].

О том, что откладывание вступления в брак и рождение первого ребенка ведет к пустой трате жизненных сил и репродуктивных способностей, многие узнают уже в зрелом возрасте, столкнувшись с проблемой бездетности. «У нерожавших долгие годы молодых женщин внутренние половые органы находятся в состоянии функциональной недостаточности и потому подвергаются преждевременному старению» [7]. Поэтому и находят все более широкое распространение различные заболевания половых органов, суррогатное материнство, ЭКО и усыновление детей.

Отсюда и растущая потребность в перинатальных центрах, фактически идущих на смену традиционным родильным домам. Суть работы перинатального центра состоит в том, чтобы обеспечить наблюдение за жизнью и здоровьем беременной женщины с первых дней беременности. При этом перинатальные врачи и психологи стараются сделать то, что веками делалось теперь уже разрушенным ближайшим окружением молодой женщины (мужьями, мамами, папами, сестрами, бабушками и др.).

Сама потребность в таких медицинских учреждениях сигнал нарастающих социальных и медико-биологических проблем в воспроизводстве населения. Вполне возможно,

что в недалеком будущем получающие сегодня все более широкое распространение перинатальные центры станут центрами репродукции человека.

В конечном счете, био-социальный смысл семьи представляет собой максимизацию ограниченных индивидуальных ресурсов двух особей для безопасности и успеха их потомства, равно как и личной жизни каждой из сторон в обществе. С этой точки зрения социальная моногамия может рассматриваться как вполне функциональный природный инструмент эволюции. Видимо, не случайно она и наблюдается у многих видов живых существ, в том числе и у человека.

В противоположность этому однополые браки имеют только социальный смысл. Желание такой связи может возникнуть лишь в случае отсутствия репродуктивных установок. Это значит, что однополые браки не имеют перспективы в качестве инструмента эволюции вида. Их необходимо рассматривать как отклонение или тупиковую ветвь в эволюции человека.

При таком подходе и другие «иные формы сожительства» корректно понимать не как новые типы семьи, а как временные, переходящие отклонения от нормы. «Семья основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной. Любовь скрепляет их союз, учит их принимать друг друга как дар. Брак — это школа любви и верности. Мы сожалеем, что иные формы сожительства ныне уравниваются с этим союзом, а освященные библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в

браке вытесняются из общественного сознания».⁴

Справедливости ради следует отметить, что у социальной моногамии есть, если так можно выразиться, природное измерение. Дело в том, что в живом мире забота о потомстве, даже в тех случаях, когда наблюдается социальная моногамия и семейная опека взросления подрастающего поколения, *во-первых*, не отменяет естественного отбора; *во-вторых*, не ведет к сокращению численности потомства; *в-третьих*, не предполагает такого огромного объема затрат сил и времени на опеку потомства, как это наблюдается у современного человека. В животном мире, да и во многих исторических обществах, родители относятся к детям с большим доверием, заставляя их раскрывать и закреплять в повседневной жизни свои врожденные способности к самосохранению, самостоятельности и раннему взрослению.

Огромная и мало чем оправданная продолжительность времени по подготовке нашего современника к жизни в обществе позволяет предположить, что мы забыли о врожденных способностях (инстинктах, рефлексах, привычках, разуме) и идем по давно отвергнутому наукой пути понимания новорожденного как «чистой доски». В результате, вопреки наблюдающейся в живом мире тенденции сокращения продолжительности ухода за потомством [8. С. 336], люди

наращивают затраты времени, жизненных сил и материальных средств.

«Современное общество в большинстве своем живет по правилу: сначала карьера, затем семья. Таким образом, рождение первого ребенка сместилось на возраст около 25 лет (у женщин) и 28-30 лет (у мужчин), а вот среднее начало половой жизни, как и в дедовско-крестьянские времена, приходится на 14-16 лет» [9]. При таких поздних браках более четверти фертильного возраста женщин приходится на добрачный период жизни.

Как бы критически мы не относились к ранним половым связям, средний разрыв между половым созреванием и браком вряд ли может быть более 5 лет. Иными словами, если, как утверждают специалисты, пубертатный возраст (возмужалость, половая зрелость), длится у девочек с 12 до 16 и с 13 до 18 лет — у мальчиков [10], то в среднем 18-20 лет можно рассматривать как целевую установку в омоложении брака и появлении первого ребенка.

Одновременно, идя по пути сокращения численности потомства и поздних браков, люди истолковывают акселерацию и раннее половое созревание в качестве результата улучшения условий жизни. Между тем, вполне возможно, что эти явления имеют естественный характер. Посредством них наша природа говорит нам, что для сохранения вида надо пораньше вступать в браки и наращивать численность потомства.

Поздние браки, малодетность и регулирование рождаемости ведут к деградации генофонда и нарушению этногенеза. Отказ от естественного отбора и здоровой конкуренции в

⁴ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. 12 февраля 2016 г. Пункт 19. Гавана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (Дата обращения 14.01.2018).

среде потомства передает всю тяжесть наследственности, появившимся на свет «счастливым», которые под прессом гиперсоциализации очень часто вообще отказываются или не могут иметь детей.

В подтверждение высказанного соображения уместно сослаться на получающие распространение факты рождения детей несовершеннолетними или от них. При получении огласки такой факт становится предметом следственного и судебного разбирательства по статье 134 УК РФ («Половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста»). По ним выносятся соответствующие решения даже в случаях фиксации хорошей заботы родителей о ребенке и их ссылки на любовь и обоюдное согласие создать семью. Такую изжившую себя судебную практику, равно как и регулирующее ее законодательство, давно пора скорректировать.

Прав был В.А. Вагнер подчеркивая: «На земле человек только один, пользуясь силой своих разумных способностей, преступил этот железный закон отбора и преступил его дважды: сначала, когда использовал борьбу индивидуальности самки-матери с потомством в пользу первой из этих сторон, а потом, когда признал за побежденной стороной — ребенком — право на жизнь и взял эту жизнь под охрану общества, когда, другими словами, он противопоставил силе биологических законов силу законов социальных» [8. С. 246].

Сам факт такого противопоставления говорит о том, что в решении основного вопроса философской антропологии о природе и сущности человека, мы идем по пути признания

приоритета социального начала. Это очень опасное направление движения. Оно уже принесло людям массу бед и их будет трудно избежать в будущем. Парадоксально, но в этом плане научные и религиозные представления о природе и сущности человека более близки и органичны в своих выводах в отношении рассматриваемого явления, чем имеющие широкое распространение мифы и стереотипы общественного сознания.

В любом случае, независимо от доминирования биологических или социальных представлений, домохозяйство уместно рассматривать как материальное средоточие жизни семьи, позволяющее ей выращивать продолжительное время потомство в благоприятных для детей и себя лично условиях. Это значит, что, вынося те или иные функции семьи за пределы домохозяйства, необходимо быть крайне осторожным.

При этом эффекты от обобществления (социализации тех или иных функций семьи) могут носить кратковременный и поверхностный характер, а издержки такого вторжения в жизнь семьи могут быть практически непоправимыми во времени и пространстве. Вполне возможно, что депопуляция и представляет собой ответ семьи на вторжение общества в ее жизнь, репродуктивную сферу. В нашей стране такое вторжение было особенно беспардонным и целенаправленным в первой половине XX века.

В крупных и крупнейших городах естественный ресурс повышения рождаемости сосредоточен в системе высшего профессионального образования. В 2014 г., по данным Росстата, в вузы поступили 78,3% выпускников

средних общеобразовательных школ и средних профессиональных образовательных учреждений [11. С. 196, 206, 209].

В этих условиях для целей демографического развития уместно, *во-первых*, уделить особое внимание вопросам семьи и брака в студенческой среде. *Во-вторых*, поощрять ранние браки. *В-третьих*, стимулировать появление первого ребенка в молодых семьях. В самом деле, трудно понять, почему можно работать и воспитывать детей, работать и учиться, но нельзя иметь ребенка и учиться. И это происходит в условиях, когда вузовская система все больше концентрирует в себе основную часть репродуктивного потенциала.

У рассматриваемого вопроса есть и другая сторона, которая пока еще обсуждается очень слабо. Реальность состоит в том, что высшая школа — это поздний брак и высокая вероятность его распада. В лучшем случае (для горожан в особенности) — это нуклеарная семья и малодетность. В пользу указанных выводов убедительно свидетельствуют данные последних трех переписей населения, приведенных выше в табл. 1.

Концентрируя в себе все большую часть репродуктивного потенциала, система высшего образования в рамках действующего законодательства не имеет каких-либо обязательств, связанных с воспроизводством человека. И напрасно. В условиях распространения коммерческого подхода к высшему образованию вполне корректно отдавать бюджетные места семейным парам с одним ребенком, шире создавать при вузах семейные общежития, детские дошкольные учреждения, коопериро-

ваться с местными властями в предоставлении многодетным студенческим семьям социального жилья и др.

Вполне понятно, что в существующих условиях появление первого ребенка связано со снижением уровня жизни молодой семьи. Это обстоятельство надо учитывать в социально-экономической политике, а не рассматривать его как порок. Пороком должны считаться безбрачие, малодетность и тем более отказ иметь детей. Именно в этом случае индивид и семейная пара, окунаясь в потребительство, образ жизни «здесь и сейчас», порывают связь со своей природой и собственной миссией.

Справедливости ради следует отметить, что сегодня высшая школа не только морально и материально, но и в правовом плане не подготовлена к подобному развитию событий. В то же время необходимость решения задач демографического развития, на перспективу будут делать все более настоятельными предлагаемые или близкие к ним меры. Об этом, кстати сказать, свидетельствуют и предложения Минобрнауки и Минтруда РФ, в которых рекомендуется открытие детских садов в вузах. «Министерство образования намерено расширить действующую программу создания дошкольных групп в университетах, заявила глава ведомства Ольга Васильева. Детские сады уже действуют в 27 российских вузах. Министерство намерено проанализировать опыт работы таких учреждений и распространить их на другие университеты. Идеей заинтересовались в 14 регионах России» [12].

Кроме того, важен тот факт, что ранний брак и семья — это взросление, повышенная ответственность и

вовлечение в общественно полезный труд. А это именно то, что в настоящее время так требуется от молодых поколений. Причем, с учетом широко обсуждающихся сегодня гендерных особенностей и различий, указанное обстоятельство касается как молодых людей, так и девушек.

В противном случае государство может оказаться вынужденным форсировать преобразование создаваемых сегодня по всей стране периферийных центров в центры репродукции человека. Со всеми вытекающими из этого довольно сложными последствиями для семьи и брака, отцовства и материнства. Говоря четче, может оказаться так, что то, что сегодня создается для целей помощи женщине с минимальными потерями стать матерью, при определенных обстоятельствах исключит ее из процесса воспроизводства человеческой жизни.

Исходя из сказанного, можно сделать чисто практический вывод. Для достижения успеха в борьбе с демографическим кризисом необходимо, *во-первых*, скорректировать правовое поле, регулирующее брачно-семейные отношения; *во-вторых*, переходить от уже сложившегося набора различных мер по стимулированию воспроизводства населения, к формированию постоянно действующего социально-экономического механизма, ориентированного на воспроизводство населения и увеличение удельного веса больших многодетных и многопоколенных семей.

Иными словами, для целей демографического развития крайне важно создать механизм стимулирования репродуктивного поведения.

Механизм стимулирования репродуктивного поведения

Такой механизм, как известно, существовал в русской земельной общине. Один из известных специалистов по аграрному перенаселению в России — Л. Литошенко, указывая на данное обстоятельство, писал в свое время: «Если прирост семей в данном хозяйстве обгоняет средний рост населения в общине, то многодетные дворы выигрывают при очередном переделе за счет малосемейных. Общинный порядок земледелия *премирует*, таким образом, плодovitость населения» [13. С. 116].

Упоминание о русской земельной общине важно в качестве указания на пример существования в нашем историческом опыте механизма расширенного воспроизводства населения. Этот механизм опирался на общинную собственность земель сельскохозяйственного назначения и домашнее производство сельскохозяйственной продукции. Роль движителя в этом механизме выполнял общинный порядок земледелия, а точнее периодический передел земли.

Вполне возможно, что вновь формируемый механизм может опираться на земли поселений, выдаваемые под индивидуальное жилищное строительство и домашнее производство самого разнообразного вида. В этом случае уже существующие сельские подворья (ЛПХ) и фермерские хозяйства могут рассматриваться как частные случаи реализации предлагаемого механизма. Роль движителя в таком механизме могут выполнять обременения и поощрения, связанные с получением земли и кредитов под индивидуальное жилищное

строительство, их списание и другие меры.

Материнский капитал, равно как и уже введенное право на беспорочное получение земельного участка при рождении третьего ребенка свидетельствуют о движении в нужном направлении. Ему, правда, было бы правильно придать естественный характер. Все же возможность «вить гнездо» после рождения второго или третьего ребенка искажает естественный ход событий, для которого, как известно, характерно сначала вить гнездо, а лишь потом класть в него яйца.

Без создания сходного механизма, адаптированного к новым условиям жизни, трудно рассчитывать на решение проблем демографического развития. Ошибочно ожидать повышенной эффективности, опираясь на отдельные меры по стимулированию рождаемости. Сегодня внедрение такого механизма, предполагающее наращивание вложений в демографическое развитие актуально еще и потому, что в фертильный возраст входят крайне малочисленные группы женщин, родившихся в середине 90-х годов ушедшего века. От них уместно ожидать повышенной рождаемости и снижения возраста матери при появлении первого ребенка. В противном случае к середине текущего века нас ждет, возможно, самая большая «демографическая» яма.

Будучи целостным, такой механизм, как уже отмечалось в ряде наших работ [14; 15; 16], может опираться:

- при появлении первого и каждого последующего ребенка на пособие, соответствующее его прожиточному минимуму (ограниченно

начало реализоваться с января 2018 г.);

- при появлении второго ребенка, как это уже и делается, — на материнский капитал;
- при появлении третьего ребенка — на земли поселений, выдаваемые под индивидуальное жилищное строительство (эта новация частично уже введена, но пока еще работает плохо);
- при появлении четвертого ребенка — на товарный кредит под строительство жилого дома, хозяйственных построек и приобретения техники;
- при появлении пятого ребенка — на списание выданного товарного кредита при выполнении всех ранее принятых обязательств;
- при появлении шестого ребенка — на получение основной брачной парой права вхождения в родительский компонент пенсионной системы.

Формирование механизма стимулирования репродуктивного поведения позволяет «серьезно поднять пособия при рождении второго и третьего ребенка, дать жилищные льготы при рождении третьего ребенка, освободить от налоговой нагрузки многодетные семьи» [17. С. 13]. Все это и должен учитывать механизм стимулирования репродуктивного поведения.

Механизм стимулирования репродуктивного поведения, кроме своей основной цели, может решить ряд других важных задач. Во-первых, разорвать сложившуюся порочную связь рождаемости и бедности. Во-вторых, разрушить устоявшиеся стереотипы, оказывающие негативное

влияние на репродуктивное поведение. *В-третьих*, способствовать снижению возраста матери при появлении первого ребенка. Это обстоятельство весьма значимо и в связи с тем, что снижение возраста появления первого ребенка заметно повышает вероятность появления второго и последующих детей. *В-четвертых*, на перспективу такой механизм может рассматриваться как прототип безусловного базового дохода семей и домохозяйств, выполняющих репродуктивную функцию.

Актуальность указанного поворота событий будет нарастать по мере продвижения к новому технологическому укладу, предполагающему вывод из сферы производства огромных масс трудоспособного населения. Новый технологический уклад одновременно влечет роботизацию производства и индивидуализацию товаров и услуг, с вытекающими отсюда последствиями массовой ликвидации рабочих мест и наращивания производственной функции домохозяйств. Поэтому уже сегодня надо думать о том, как в таких условиях люди смогут выжить и реализовать свою репродуктивную функцию.

Фактически реальный сектор экономики и рынок труда надо ориентировать к более широкому использованию труда молодежи. К этому, кроме всего прочего, подталкивают и задачи формирования цифровой экономики. Трудно себе представить, что уходящие поколения могут внести большой вклад в ее развитие. Это значит, что впереди нас ждет время, когда надо будет думать о снижении, а не о широко обсуждающемся сегодня повышении пенсионного возраста.

В целом вполне возможно, что демографическое развитие нашей страны в перспективе может быть обеспечено за счет увеличения числа многодетных семей в сельской местности и среднего размера семей в городах страны, где сосредоточено большинство ее жителей. При этом в крупных и крупнейших городах это вполне реально сделать в основном за счет увеличения рождаемости первого ребенка, а в малых и средних городских населенных пунктах — за счет сокращения смертности и хотя бы небольшого увеличения числа многодетных семей.

Литература и Интернет источники

1. Демографический Ежегодник. 2017. — М.: Росстат, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (Дата обращения 12.01.2018).
2. Демографический ежегодник. 2015. — М.: Росстат, 2015.
3. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: Коллективная монография. — М.: Экон-Информ, 2015. — 318 с.
4. **Климов В.** Создание семьи в мире животных. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/20719/> (дата обращения 12.01.2018).
5. **Паймакова М.** Природа придумала моногамию для защиты потомства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1112400&cid=2161> (Дата обращения 12.01.2018).
6. Средний возраст вступления в первый брак в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf (Дата обращения 10.01.2018).

7. Каков идеальный возраст рождения первого ребенка? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=2384> (Дата обращения 10.01.2018).
8. **Вагнер В.А.** Биологические основания сравнительной психологии // Биопсихология. Т. 1. — М.: Наука, 2005. — 359 с.
9. **Резепова Е.** Начало половой жизни: за и против. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vitaportal.ru/podrostok/rannee-nachalo-polovoj-zhizni-za-i-protiv.html> (Дата обращения 12.01.2018).
10. Пубертатный период. /Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/3954212> (Дата обращения 12.01.2018).
11. Российский статистический ежегодник 2015. — М.: Росстат, 2015.
12. Детские сады будут открывать при вузах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.m24.ru/articles/вузы/24102016/120149?utm_source=CopyBuf (Дата обращения 13.01.2018).
13. **Литошенко Л.Н.** Социализация земли в России. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. — 536 с.
14. **Пациорковский В.В.** Воспроизводство населения: семья и домохозяйство // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. — М.: Экон-Информ, 2015. — С. 272-291.
15. **Пациорковский В.В.** Сельско-городская Россия. — М.: ИСЭПН РАН, 2010. — 390 с.
16. **Пациорковский В.В.** Сельская Россия: приоритеты развития. — М.: Поколение, 2009. — 192 с.
17. **Аганбегян А.Г.** Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. — 2017. — № 3. — С. 4-22. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1.

Для цитирования:

Пациорковский В.В. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 1. — С. 31-47. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03.

Сведения об авторах:

Пациорковский Валерий Валентинович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: patsv@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03

CHALLENGES OF RAISING FERTILITY

Valery V. Patsiorkovsky

Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

E-mail: patsv@mail.ru

Abstract. The article considers possible directions of increasing the birth rate — the main target indicator of demographic development. In terms of fertility, the further goals of demographic development involve an increase in the birth rate of the first child, as well as an increase in the number of families with three or more children. Achieving these goals requires a clear definition of socio-demographic groups that can make the greatest contribution to increasing fertility and development of measures to stimulate their reproductive activity. A set of such measures is considered as a mechanism for stimulating reproductive behavior. At the same time, the so-

cio-demographic groups that can make the greatest contribution to increasing the birth rate are considered in the age, territorial (city-village) and social aspects. The presented work was aimed at finding the ways of solving these problems. Structurally, it includes four sections: assessment of the current state of reproduction of the population, natural resources of fertility, a mechanism for stimulating reproductive behavior, conclusions and proposals. Demographic development of our country can be ensured by reducing the age of mother at the birth of the first child, increasing the frequency of births, as well as increasing the number of large families in rural areas and the average size of families in the cities where the majority of residents are concentrated. And it is quite possible to do this in large cities mainly due to an increase in the birth rate of the first child, and in small and medium urban settlements — due to a reduction in mortality and at least a small increase in the number of large families.

Keywords: reproduction of population, fertility, mortality, natural increase, migration mobility, family, household.

References and Internet sources

1. Demograficheskiy Yezhegodnik. 2017 [*The Demographic Yearbook of Russia 2017*]. Moscow. Rosstat. 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
2. Demograficheskiy Yezhegodnik. 2015 [*The Demographic Yearbook of Russia. 2015*]. Moscow. Rosstat. 2015. (in Russ.)
3. Nastoyashcheye i budushcheye sem'i v menyayushchemsya mire [*The Present and the Future of Family in a Changing World*]. Moscow. Ekon-Inform. 2015. 318 p. (in Russ.)
4. Klimov V. Sozdaniye sem'i v mire zhivotnykh [Family formation in the animal world]. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/20719/> (Accessed: 12 January 2018). (in Russ.)
5. Paimakova M. Priroda pridumala monogamiyu dlya zashchity potomstva [Nature came up with monogamy to protect offspring]. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1112400&cid=2161> (Accessed: 12 January 2018). (in Russ.)
6. Sredniy vozrast vstupleniya v pervyy brak v Rossiyskoy Federatsii [Average age at first marriage in the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf (Accessed: 10 January 2018). (in Russ.)
7. Kakov ideal'nyy vozrast rozhdeniya pervogo rebenka? [What is the ideal age for the birth of the first child?] Available at: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=2384> (Accessed: 10 January 2018). (in Russ.)
8. Wagner V.A. Biologicheskiye osnovaniya sravnitel'noy psikhologii [Biological grounds of comparative psychology]. Biopsikhologiya [*Biopsychology*]. Vol. 1. Moscow. Nauka. 2005. 359 p. (in Russ.)
9. Rezepova E. Nachalo polovoy zhizni: za i protiv [Starting sexual life: pro et contra]. Available at: <http://vitaportal.ru/podrostok/ranee-nachalo-polovoj-zhizni-za-i-protiv.html> (Accessed: 12 January 2018). (in Russ.)
10. Pubertatnyy period [The pubertal period]. Sovremennaya entsiklopediya [Modern encyclopedia]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/3954212> (Accessed: 12 January 2018). (in Russ.)
11. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik 2015 [*Russian Statistical Yearbook 2015*]. Moscow. Rosstat. 2015. (in Russ.)
12. Detskiye sady budut otkryvat' pri vuzakh [Kindergartens will be opened at universities]. Available at: https://www.m24.ru/articles/вузы/24102016/120149?utm_source=Copy-Buf (Accessed: 13 January 2018). (in Russ.)
13. Litoshenko L.N. Sotsializatsiya zemli v Rossii [*Socialization of Land in Russia*]. Novosibirsk. Sibirskiy khronograf [The Siberian Chronograph]. 2001. P. 116. (in Russ.)

14. Patsiorkovsky V.V. Vosproizvodstvo naseleniya: sem'ya i domkhozyaystvo [Reproduction of the population: family and household]. *The Present and the Future of Family in a Changing World*. Moscow. Ekon-Inform. 2015. P. 272-291. (in Russ.)
15. Patsiorkovsky V.V. Sel'sko — gorodskaya Rossiya [*Rural — Urban Russia*]. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 2010. 390 p. (in Russ.)
16. Patsiorkovsky V.V. Sel'skaya Rossiya: priority razvitiya [*Rural Russia: Priorities of Development*]. Moscow. Pokoleniye [Generation]. 2009. 192 p. (in Russ.)
17. Aganbegyan A.G. Demograficheskaya drama na puti perspektivnogo razvitiya Rossii [Demographic drama on the path of perspective development of Russia]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2017. No. 3. P. 13. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-1 (in Russ.)

For citation:

Patsiorkovsky V.V. Challenges of raising fertility. *Narodonaseleniye [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 1. P. 31-47. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-03 (in Russ.)

Information about the author(s):

Patsiorkovsky Valery Valentinovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e- mail: patsv@mail.ru